

А.А. Меликовский

ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ В ИХ СООТНОШЕНИИ

Выходные данные:

Меликовский А.А. Право и правосознание в их соотношении // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В.М. Курицына): Международная научно-практическая конференция, 22-23 декабря 2022 г.: сборник научных трудов / [сост. А.И. Клименко]. М., 2023. С. 305-308.

[стр. 305]

Проблема правосознания в научной и учебной литературе по теоретическому правоведению стала классической. Ни один автор фундаментальных юридических трудов в настоящее время уже не оставляет данный вопрос без внимания. Тем не менее теория правосознания, вероятно, самая неразработанная, по существу не проанализированная и в этом смысле загадочная правовая теория¹.

Уже в названии «правосознание» встречаются два без преувеличения магических понятия и явления: «право» и «сознание». Если в отношении первого есть некоторые

---

¹ См.: Меликовский А.А. Современный теоретико-правовой кризис и проблема междисциплинарности // Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 7–10.

устоявшиеся в науке подходы, то в отношении второго небезосновательно можно утверждать, что современная наука (как естественная, так и социогуманитарная) находится в состоянии полного мрака. Конечно, знаменитая мысль И. Канта о том, что юристы все еще ищут свое определение права, ставшая универсальной формулой, сущностным принципом теоретического юридического познания, не утратила своей актуальности и в современности². Все же ситуация с правопониманием более ясная, чем по сравнению с исследованием феномена сознания.

Известный американский нейрофизиолог XX – начала XXI века, теоретик сознания Дж. Боген высказал замечательное сравнение, которое, аналогично кантовской мысли, стало универсальным принципом в исследовании вопросов сознания. Рассмотрев множество вариантов в использовании понятия сознания, он пришел к выводу, что многие из них имеют «общее, центральное ядро». Для его характеристики Дж. Боген вводит понятие «важнейшее ядро сознания» – *the crucial core of consciousness*, или просто «свойство С»³. «Попытка указывать на

---

² См., например, Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г. В. Мальцев. М.: Прометей, 1999. С. 3; Пищулин А.В. Правопонимание: теоретические вопросы формирования понятия // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2012. № 1. С. 29.

³ См.: Bogen J.E. Intralaminar Nuclei and the Where of Awareness. Proc Soc Neurosci 19, 1993. PP. 14-46; Bogen J.E. On the Neurophysiology of Consciousness. I. An Overview. Consciousness and Cognition. 4, 1995. PP. 52-62.

Дж. Боген не единственный ученый, который приходил к аналогичному выводу. У названия данного «свойства С» в нейрофизиологии,

С – все равно, что указывать на ветер, – утверждает ученый. – ... Мы можем лишь указать на последствия ветра. На самом деле мы не видим самого ветра, только развевающиеся листья или пыль и дым, переносимые ветром. Аналогично с С, мы обнаруживаем его присутствие по его последствиям»⁴. Приведенная образная сентенция автора аллегорически демонстрирует всю сложность проблемы сознания. Ситуация еще более усложняется, если учитывать, что помимо сознательного существует и подсознательное (З. Фрейд), или бессознательное (К. Юнг).

В любом случае, оба феномена (право и сознание) роднит то, что мы не знаем и, скорее всего, не узнаем, *что* они собой представляют. Но так или иначе мы предпринимаем попытки хотя бы уяснить в самом общем виде (умозрительно) некоторые вопросы их взаимосвязи (отношения) и соотношения. Правда, в отечественной теоретико-правовой литературе акцент делается

когнитивистике, философии есть множество иных названий. Например, «опыт от первого лица» (См.: *Fessard A.E. Mechanisms of Nervous Integration and Conscious Experience. In E. D. Adrian, F. Bremer, H. H. Jasper (eds.). Brain Mechanisms and Consciousness. Springfield, IL: C. C. Thomas, 1954. PP. 200-236*), «субъективность» (См.: *Flanagan O. Consciousness Reconsidered. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1992*), «осведомленность» (См.: *Goldman A.I. Consciousness, Folk Psychology and Cognitive Science. Consciousness and Cognition. 2, 1993. PP. 364-382*) и многие другие аналоги этого понятия.

⁴ *Bogen J.E. An Approach to the Physiology Of Consciousness // Режим доступа:*

<https://web.archive.org/web/20050509023015/http://www.its.caltech.edu/%7Ejbogen/text/350kversion.html> (дата обращения: декабрь, 2022).

немного на другой проблеме – на соотношении права и правосознания.

———— [стр. 306] —————

Очевидно, что право является частью культуры, из чего следует, что право – часть сознания (т.е. право и сознание находятся в отношении подчинения). Наиболее последовательное следование данной позиции позволяет констатировать, что право и есть правосознание (модель тождества права и правосознания). Более умеренная интерпретация данного подхода может позволить выделить модель включения права в правосознание. Ключевые идеи этих подходов впервые были освещены в психологической теории права. Представителями данного подхода к разрешению проблемы соотношения права и правосознания были выдающиеся русские правоведы Л.И. Петражицкий, М.А. Рейснер, П.А. Сорокин. Нетрудно заметить, что именно из отождествления права и сознания (включая подсознание) и следует самая оригинальная идея психологического подхода – концепция интуитивного права Л.И. Петражицкого⁵.

Из зарубежных мыслителей право как правосознание рассматривали, например, Н. Неновски – право как «специфическое правосознание»⁶, А. Подгурецкий – право как «взаимное отношение

---

⁵ См.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности / проф. Л. И. Петражицкий. СПб. : Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1907. 656 с.

⁶ См.: *Неновски Н.* Право и ценности. Перевод с болгарского / Неновски Н.К.; Под ред.: Зорькин В.Д.; Вступ. ст.: Сафронов В.М. (Пер.) М.: Прогресс, 1987. С. 72 и далее.

правомочий и обязанностей, выраженное обычно в общественном сознании»⁷ и др.

Помимо модели включения права в правосознание, в науке высказывалась и обратная позиция включения правосознания в право. Такой подход последовательно обосновывал Р.З. Лившиц. Так, он утверждал, право (правовая действительность, правовая материя) существует в трех проявлениях, в трех формах: в форме правосознания, идеи, представления о праве; в форме норм права; в форме социальных отношений. Это определение весьма любопытно: получается, что «правосознание – часть общественной идеологии, та ее часть, которая связана с правом»⁸.

Внимание ученых-юристов догматического направления сосредоточено на соотношении права и правосознания, рассматриваемом во многом с точки зрения марксистской традиции.

Следует заметить, что проблема правосознания впервые была комплексно исследована в русской юридической науке как проблема (форма, способ) бытия права и государства (правовой действительности, правовой реальности). Первый мыслитель, который всецело охватил данную проблему, – И.А. Ильин. В начале своего знаменитого труда «О сущности правосознания» он утверждает, что во всех людях живет известное мировоззрение,

---

⁷ См.: *Подгурецкий А.* Очерк социологии права [Текст] / Под общ. ред. д-ра юрид. наук проф. А. Р. Ратинова; Вступ. статья д-ра юрид. наук проф. В.Н. Кудрявцева и д-ра юрид. наук проф. А.Р. Ратинова; Пер. с польск. канд. юрид. наук, доц. А. Б. Венгерова. М.: Прогресс, 1974. С. 260 и далее.

⁸ *Лившиц Р.З.* Теория права. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1994. С. 15.

что все люди имеют свой эстетический вкус, что все люди стоят в известном постоянном отношении к голосу совести, что у них имеется характерное для человеческой души правосознание. Очень важно, что И.А. Ильин подошел к этой проблеме с позиций идеализма⁹. То, что он начинает повествование по существу с констатации факта взаимосвязи мировоззрения, «эстетического вкуса», совести, души и правосознания, очень ценно для теоретико-правовой науки, поскольку его подход представляет собой основу для альтернативной интерпретации проблемы правосознания, что, несомненно, обеспечивает гуманитарную научность (а не одномерную идеологизированность) рассматриваемой проблематики¹⁰.

———— [стр. 307] —————

На сегодняшний день практически во всех учебниках по теории государства и права на этот подход и эту взаимосвязанность внимания вовсе не обращается. И.А. Ильин не говорит о том, что правосознание – это субъективное отношение к действительности

---

⁹ См.: *Фролова Е.А.* Рациональные основания права: классика и современность: монография. М.: Проспект, 2020. С. 146-167.

¹⁰ См.: *Меликовский А.А.* Междисциплинарность и методологический плюрализм правоведения // *Аграрное и земельное право.* 2022. № 11. С. 54-57.

Данный тезис далеко не бесспорный: противоположной позиции придерживаются И.А. Калиниченко, О.В. Зибровым и А.И. Клименко. С их точки зрения, идеалистические концепции выполняют идеологические задачи, а значит, носят псевдонаучный характер. См.: *Калиниченко И.А., Зибров О.В., Клименко А.И.* Материалистический подход и идеалистические концепции в современной теоретико-исторической правовой науке // *История государства и права.* 2022. № 11. С. 3-8.

(ее восприятие), что известно в науке как тезис о правосознании как отражении, получившей развитие в марксистско-ленинской теории государства и права, в рамках материалистической онтологии, согласно которой материя первична по отношению к сознанию. И.А. Ильин утверждает обратное: правосознание (идеи) порождает (порождают) действительность. Именно в правосознании существует право и государство как политико-правовые феномены. Действительность выступает лишь отражением правосознания. С практической точки зрения именно в этом смысле правосознание рассматривается в качестве генетического источника права, фактора правообразования.

Однако И.А. Ильин отнюдь не первый, кто исходил из этого. Классические теории естественного права (т.е. периода Нового времени) основаны на идее человеческого разума как источника права (естественного права). Причем в классических теориях разум – непосредственный источник права. Этим классика существенно отличается от современности: в новейших естественно-правовых теориях правосознание (разум) – опосредованный источник права. Место непосредственного источника заняло общество (это можно с полной уверенностью утверждать с учетом тенденций признания дискурсивных практик), что сильно сближает современные естественно-правовые и социологические теории права.

В рамках своей концепции И.А. Ильин также отмечал взаимосвязь права и правосознания. По его мнению, «право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой; а правосознание нуждается в праве для того,

чтобы приобрести предметную основу и объективную верность». В то же время, по мысли ученого, «право тогда осуществляет свое назначение, когда правосознание примет его, наполнится содержанием и позволит новому знанию влиять на жизнь души, определять ее решения и направлять поведение человека. Тогда право станет силой во внутренней жизни общества, а через это и его внешней жизни»¹¹.

По-другому проблема правосознания рассматривалась в рамках советской юридической доктрины. Там прослеживается классический марксистский обществоведческий подход. Первый, кто комплексно исследовал проблему правосознания-отражения был И.Е. Фарбер¹². В его работе откровенно доказывается, что правосознание – не более чем форма общественного сознания, т.е. отражение действительности (материя) в сознании (причем только в общественном, отрицая индивидуальное).

В этой традиции (за исключением отрицания существования индивидуального правосознания) освещали и по сей день освещают проблемы правосознания советские и большая часть современных ученых-юристов¹³. Такой взгляд на правосознание как на отражение

---

¹¹ Ильин И.А. О сущности правосознания / подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. М.: «Рарогъ», 1993. С. 40.

¹² См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юрид. лит., 1963. 206 с.

¹³ См., например, Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радько. 2-е изд. М.: Проспект, 2017. С. 615-626; Экимов А.И. Социалистическое правосознание. Правовая культура // Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. С. 337-345; и др.

действительности обуславливает решение вопроса о соотношении права и правосознания как феноменов, выступающих отдельными относительно самостоятельными элементами в правовой системе общества.

_____ [стр. 308] _____

Таким образом, в науке теоретического правоведения существует два подхода (модели) к разрешению проблемы соотношения права и правосознания: модель их отождествления (модель включения права в правосознание), модель их разграничения (включая модель их относительной автономии и модель включения правосознания в право).

[Далее приводится список использованной литературы. См. сноски]